Глава 7. Пиршество падшего зверя

Рокбелл пал под натиском Армии Красного Круга. После волны насилия остались разорванные тела, разбитые витрины, поврежденные дома и густой черный дым. Головы стражей, сопротивлявшихся до конца, были насажены на ветки деревьев, а отец Сары — граф Барел Людвинг — был разорван на восемь частей и подвешен в назидание остальным. Выжившие также не избежали жалкого состояния, охватившего весь город. Женщины и дети были измучены, а военнопленных использовали, чтобы опробовать новое оружие. Грубый смех перекрывал отчаянные крики.

— О, этот сопротивлялся. Становится скучно, когда они этого не делают.

Уже некоторое время Гэба не вдохновляли запахи крови и безумия, ведь он чувствовал истинную радость только в бою. Его любимый запах царил на каждом поле боя, где жизнь и смерть стремительно переходили из рук в руки. Это был запах, который известен только победителям и тем кто выжил. Даже один вздох мог свести с ума, но Гэб охотно отыскивал такие места смерти.

— Ха, когда я закончу с этим, лучше будьте готовы. Лучшее ещё впереди.

На поле боя инстинкты и жадность выходили на первое место и сталкивались судьбы. Рай для победителей, ад для побежденных. Там не было никаких классовых различий, не было дворян, не было плебеев, не было даже императора — все обнажали свои истинные сущности. Все, что оставалось — это вопрос жизни или смерти.

— Привет, товарищи, веселитесь?

— Д-да!

— Тогда ладно. Для таких вещей энтузиазм очень важен. Это то, что прячется у вас в сердце. Тем не менее, если вы хотите быть способными поиграть с кем-нибудь ещё, умеренность тоже важна. У нас впереди ещё много других товарищей для игр, однако не все они будут такими любезными.

Сказал Гэб молодому юноше, склонившемуся над девушкой на обочине. Гэб неплохо слился с толпой, но у него была важная задача, которую надо было выполнить. Ему придется сдерживаться до тех пор, пока она не будет завершена, ведь в конце концов он был рыцарем Бахара. Не позволяя себе увлечься вонью крови и дыма, он шел по улице.

«Ах, какая милая картина. Эти наивные юноши впадают в порок, объятые страстями. Как же я люблю человеческую натуру. Этика и мораль не помогут в жизни. Живите на полную катушку и умирайте, когда удача отвернется от вас»

Не заботясь о будущем, он все силы вкладывал в настоящее, чтобы наслаждаться каждым моментом. Он не обращал внимания на остальных. К черту восстание и все остальное, самым забавным для него было то, что он живет здесь и сейчас. Граф Барел, разорванный на части, не был исключением. Его жизнь закончилась после того, как он высокими налогами выжал все соки из нищих людей и жил в кричащей роскоши. Несмотря на мучительный взгляд в момент своей смерти, так как вся его жизнь была наполнена богатством, скорее всего он ни о чем не жалел.

Для сравнения, при взгляде на лицо своего командира Гэбу приходили на ум мысли о скучной жизни. Он только зря сотрясал воздух и бесконечно жаловался на своих подчиненных — это был человек, который жил чтобы покорно выполнять приказы и карабкаться на вершину — таким был Ристэйх.

«Мы активно работаем чтобы захватить столицу Коимбры — Мадресс, но кто знает как всё обернётся? В любом случае такой бурный путь — самый интересный»

Думая о таких вещах он проходил мимо соседнего дома и внезапно услышал приятный голос. Голос как будто принадлежал молодому человеку. Осторожно заглянув в дверной проем, он узнал его лицо. Оно принадлежало тому, кто когда-то был честным юношей.

— Эй, эй, можете сделать эти потом. Фрейзер, Крафт, как насчет прогуляться со мной?

— Я понятия не имел, что забирать чужие вещи так весело! Ха-ха-ха!

С бутылкой вина в руке Фрейзер навис над оцепеневшей девушкой. Её отец, пытавшийся защитить её, был уже мертв. Словно в насмешку, его голова валялась далеко в стороне.

— Вот оно что! Грабить чужое имущество — это здорово! Ещё лучше, когда похищаешь чужие величайшие сокровища, верно? Это то, что могут испытать только победители!

— Хотя Крафт ранее был напуган, посмотрите, что он делает сейчас! Ха ха, она уже совсем синяя!

— Молодежь всегда такая. Вы вырастите, чтобы стать кем-то вроде меня и вам не придется ныть как дети, надеясь, что им купят угощение. То есть это если вы проживете достаточно долго, чтобы всё это распробовать.

— …

Крафт был в трансе и не реагировал на слова. Его руки, сильные после долгой работы в поле, до предела сжали шею женщины. Она была матерью той девушки, с которой сейчас развлекался Фрейзер. Её глаза были широко открыты, но видно было только белки, а её язык жалко свисал изо рта. Очевидно, что скорее всего она уже была мертва. Крафт был поглощен

своими плотскими желаниями, молодой человек, которого всегда беспокоили взгляды окружающих — исчез. У него было лицо голодного волка, и Фрейзер, насмехавшийся над ним, был таким же. Они уже отбросили все мысли о своих товарищах из Коимбры. Люди перед ними не принадлежали ненавистной знати — обычные жители города. Но сейчас в этом городе было только два типа людей — победители и побеждённые, грабители и жертвы.

— Эй, Крафт, разве она уже не мертва? Как долго ты будешь играть с ней, прежде чем поищешь компании другой женщины?

— …

— Это не хорошо. Ты совсем не слушаешь.

— Это может стать проблемой для остальных, так что не убивайте их слишком много! Помните, что можно повеселиться и не убивая!

— Я понял!

— Тогда никаких проблем, делайте что хотите!

— Разумеется, я буду делать что захочу! Мы же победители в конце концов. Ха-ха, мы победители!

Фрейзер был в отличном настроении. Гэб брызнул вином на Крафта, который до сих пор не пришёл в себя.

— Вот это дух, Фрейзер! После этого мы захватим шоссе Милан и если всё пойдёт по плану, одним махом возьмём столицу.

— П-правда!?

— Почему бы и нет. В конце концов там собралось престижное дворянство со всей провинции. Они используют деньги, полученные в результате нашего труда, чтобы жить беззаботной жизнью. Поэтому мы должны взыскать с них этот долг, как Армия Красного Круга.

— … Дворяне…

— Они все будут хорошо одеты, верно? Их младшие дочери живут беззаботной жизнью, одеваясь в шелка и драгоценности. Они никогда не занимались тяжёлым трудом, так что их руки прекрасные и мягкие, а их тела великолепно выглядят, и они очень нежные. Не говоря уже о том, сколько сокровищ скрыто в их домах. Мы будем грабить, грабить и грабить, пока нам не надоест!

Гэб стал говорить громче и Фрейзер с улыбкой кивнул. Крафт, несмотря на свою одержимость, также яростно замотал головой вверх и вниз.

«Люблю наблюдать, как они полностью падают в пучину порока»

— А, я знаю, что это немного не в тему, но насчёт ваших товарищей из мобильного отряда…

— Э-э, это насчёт тех, кто пошёл с Мирутом и Ноэль?

— Верно. Я не знаю, куда они делись. Вам что-нибудь известно?

— Без понятия. Возможно они пошли обратно в деревню. Ха, если они не веселились, а тупо ждали — то они просто идиоты.

Фрейзер был раздосадован, но он примерно понимал, как думают Мирут и остальные. Лицо Ноэль было последним, что не давало покоя его мыслям. Сравнив девушку, что была рядом с ним, он решительно обнял её, украв таким образом то, до чего не мог дотянуться. Для него это было просто: победителю не требовалось согласие. Это был правильный порядок вещей и он сделает так и в следующий раз.

— Эй, эй, у тебя слишком нетерпеливое лицо. Молодежь полна уверенности, да?

— Вам что-то было нужно от мобильного отряда?

— Нет, это не так уж важно. Ну, тогда я пошёл, позже мы выпьем за нашу победу!

— Да!

— Увидимся.

Подняв руку, Гэб закрыл за собой дверь и вжал шею, как будто ему было неловко. Хотя это тот ещё геморрой, он должен доложить Ристэйху, и похоже всё начинало катится к чертям.

«Чёрт, ну что за фигня. Тупой Нед, что же произошло с твоим "величайшим подвигом"? Если ты перестараешься и сдохнешь — ты ничего не добьёшься, знаешь ли»

Гэб пришел в большой особняк графа Барела. Вход был укреплен и охранялся несколькими солдатами, которые по сигналу Гэба стали дружно открывать ворота.

Лидер Армии Красного Круга — командир тысячи человек из Бахара — Ристэйх — заперся в кабинете. Некоторое время назад он получил директиву от наместника Бахара — Амиля Варки,

и выражение лица Ристэйха было очень мрачным.

— Сейчас мы должны удерживать эту позицию, чтобы потянуть время? Нам не следует наступать на Мадресс!? Почему мы должны так нерешительно тратить драгоценное время!? А-а-ах, это ничем не отличается от предложения Фарида, какой же раздражающий парень!!

— Капитан, извиняюсь что прерываю вас.

— Ты опоздал! Сколько времени прошло с тех пор, как я вызвал тебя!? Тебя больше беспокоят эти грязные крестьяне, ты, ублюдок!?

— Капитан, хватит говорить о них, как о мусоре. На данный момент они наши союзники.

— Что не так с тем, что я называю мусор — мусором!?

— Ну, успокойтесь пожалуйста. Все люди здесь разные. А, я должен кое-что сказать о поисках Неда и доклад о жене Грола и его сыне.

— Начни с женщины и ребёнка! Их поймали, как и было запланировано, верно!?

— Эм, ну, мы смогли выследить их. Но отряд преследования облажался, и они полностью скрылись. Нам придётся отложить план, где мы бы использовали их в качестве рычага давления.

— Дерьмо! В конце концов мы не можем использовать рекрутов из Коимбры! Как они смогли убежать, когда мы были так близко!?

— Ну, все-таки разведчики следили за солдатами регулярной армии. Чего ещё можно было ожидать от бывших крестьян? Это правда, что в Коимбре полно жалких людей.

При подготовке к восстанию, жену и ребенка наместника послали в Рокбелл. Захват их обоих должен был пройти безупречно. Учитывая сказанное, если бы их захват удался — Ристэйх был бы доволен, но даже провал операции не слишком его обеспокоил.

— Так ты узнал, куда подевался Нед? Мы так и не связывались с ним с тех пор.

— Мы пришли в тот форт, о котором говорил этот идиот Нед, но все что обнаружили — несколько жестоко убитых трупов.

— Чьи это трупы?

— Внутри форта были только тела Неда и двух солдат из Бахара. Все они были идеально убиты. Тот, кто это сделал — был потрясающим солдатом.

— Хмм… так женщина и ребёнок всё-таки прятались там. Это же в конце концов семья Грола, так что нельзя исключить элитных охранников.

— Хотя Нед был опытным бойцом, в этот раз его противник был на совершенно другом уровне. Это — Коимбра, так что будет опасно их недооценивать.

Двум погибшим солдатам оторвали головы, а Неда практически разрубили на две части. Нет никаких сомнений, что их убийца был настоящим мастером. Скорее всего он служил в гвардии Коимбры.

— Если это правда — нам придётся пересмотреть их оценку. Нам будет противостоять мощный соперник.

Нед был несколько легкомысленным человеком, но это нисколько не умаляло победу над ним. Поэтому новая стратегия заключалась в привлечении большого количества бывших солдат Коимбры. Возможно они были не самыми дисциплинированными войсками, но использовать любое преимущество было специальностью армии Бахара. Жестокие слова Гэба были вызваны его новой ответственностью по контролю за людьми. Сам Ристэйх испытывал некоторые сомнения, но ему приходилось следовать плану Амиля.

— Есть следы битвы поблизости от выхода из потайного хода. Остальные трупы — это несколько солдат Коимбры и остальные бахарцы. Похоже, целью были именно они. Вероятно, кто-то предал Неда и смог сбежать.

— Ты думаешь, что они до сих пор не заметили присутствия солдат Бахара?

— В конце концов Нед раньше служил в армии Коимбры. Будет не удивительно, если кто-то из отряда охраны жены наместника узнал его. Если они в тот момент не поняли этого, то это будет просто смешно.

Пусть Гэб и высказывал только свои теории, но он обладал дьявольской интуицией. Вполне возможно, что Нед сам рассказал об этом, но следов пыток не было. Выбор мгновенной смерти вместо риска выдачи информации военной разведке не был чем-то необычным.

— Это не очень то хорошо. Если этот слух распространится, он может развалить всю Армию Красного Круга. В конце концов они просто сборище зверей.

Очевидных доказательств не было. Солдаты Бахара были убиты в форте при неизвестном количестве свидетелей. В этом мятеже Бахар действовал из тени и вряд ли можно было официально доказать их участие, однако слухи не нуждаются в доказательствах. Переходя от

человека к человеку эта история будет обрастать подробностями до тех пор, пока бахарцы не лишатся своих голов — такой ужасающей силой обладали слухи.

— Меня это не волнует. Когда люди Армии Красного Круга побеждают, они привыкают к ощущению крови и впадают в порок, верно? После этого они не слишком задумываются о морали и справедливости. Не стоит недооценивать зверей, распробовавших вкус крови.

— В этом есть смысл, я не думал о таком.

— Важнее всего — это атаковать, атаковать, атаковать и продолжать давить. Быстро переходить к следующему месту, так, чтобы не пришлось думать о развращенных существах.

Чтобы победить в любом месте и с любым количеством войск, нужно показать выдающуюся силу. К сожалению, каждая битва понижает мораль солдат. Что касается непосредственно Армии Красного Круга, такая возможность присутствовала всегда. Когда они просыпаются от своей спячки, они познают страх смерти и всеми силами стараются сохранить свою жизнь. Таким была природа человечества.

— Чуть раньше из Бахара пришел ужасный приказ. Мы остаемся в Рокбелле и затягиваем восстание. Приказываю остановить наступление на Мадресс.

— Это было несколько внезапно… Ну, Амиль может говорить, что хочет. Но все же, почему именно сейчас?

— Держу пари, что эту ерунду подсказал ему ублюдок Фарид. Он слишком много о себе возомнил только из-за того, что дружил в детстве с неопытным Амилем! Он хочет стать серым кардиналом!

Ристэйх буквально выплюнул эти слова, скрывая свою зависть. Если бы цель его насмешек была там, все бы закончилось отчаянной руганью. Королём Ристэйха был наместник Бахара — Амиль Варка. Он был самым многообещающим юношей в империи и намеревался стать императором. Ристэйх сам заявил о его мудрости и не только поклялся ему в верности, но и был искренне предан всем сердцем. Его единственной проблемой был рыжий Фарид, друживший с Амилем с детства. Успешный и в литературе, и в военных искусствах, обладающий привлекательным лицом и хорошей фигурой, уравновешенный и непреклонный, он был идеален. Будучи популярным среди обычных солдат, он неуклонно добивался успеха и поднимался в звании, когда представлялась такая возможность.

Фарид уже поднялся до высших командных чинов, имея в подчинении тысячу человек, и обогнал Ристэйха. То, что он станет великим генералом, наместником, и, в конечном итоге — императором — было распространенным мнением. Ведь в конце концов он был продуктом операции Рассвет императора Бефнама. Никто не сомневался в его способностях. Фарид скорее всего станет правой рукой Амиля. Ристэйх не мог принять это. Последние 20 лет Ристэйх упорно трудился не покладая рук. Он перетерпел много трудностей и невзгод, проходя обучение в армии Бахара. Также Ристэйх сыграл важную роль в подавлении опасного мятежа,

когда Амиль и Фарид ещё даже не родились.

Действующий великий генерал Бахара скоро должен был уйти в отставку, и Ристэйх уверенно считал себя подходящим человеком на его место. Его цель была вполне естественна. Он не многое знал об операции Рассвет, но он знал, что не стоит смотреть свысока на людей, переживших подозрительные эксперименты. Гордость людей Бахара не позволит ему совершить такую ошибку. В надежде на продвижение по службе он предложил возглавить восстание в Коимбре. Если он сможет блестяще захватить столицу, он обязательно получит соответствующую награду из рук самого Амиля.

«Я заставлю Коимбру сдаться! Не думай, что сможешь встать на моем пути, Фарид!!»

Он должен был выдержать те испытания, что свалились на него. Успешно подавив свои убийственные мысли, Ристэйх ударил кулаком по столу. Было правдой, что если война затянется, то это даст лишний повод для вмешательства военных сила Бахара. Мятежники под предводительством Ристэйха соответственно бы сопротивлялись, а затем сдались, так что в результате было бы организовано расследование ответственности Грола за восстание. Это было вполне достижимой целью, но, если Ристэйх практически ничего не сделал при этом, он не заработает никаких достижений. И наоборот, если Армия Красного Круга разобьет столичные войска Коимбры и возьмет город, скорее всего некомпетентность Грола будет очевидна. Затем, после вмешательства Бахара, повстанцы бы достойно сдали замок. Тогда Армия Красного Круга будет считаться вершителем правосудия, а их предводитель — Ристэйх — станет героем. Это даже может превратить в реальность возможность стать наместником Коимбры, ведь его слава будет греметь по всему континенту.

Текущий план был одобрен самым влиятельным человеком империи Хоршидо — Амиль заранее обратился к императору с предложением. Чтобы избежать вероятных проблем в будущем, он собирался отстранить своего старшего брата от власти. Узнав о предложении Амиля, император сделал свой выбор и приказал ему доказать свою доблесть. Это был экзамен, достоин ли этот юноша стать следующим императором. Успех операции означал присуждение Амилю статуса наследного принца.

— Капитан, так что мы будем делать? Если останемся здесь — мы не сможем полностью починить стены. Это будет не только величайшим испытанием нашей выносливости, нам также не хватает качественных материалов.

— Я знаю, что изначально мы планировали захватить Мадресс. Наш противник — тупой Грол и слабая Коимбра, и у нас даже есть те, кто предал его. Мы не можем влиять на эту войну только с парой толковых людей. Если бы я был со своей командой — мы бы обязательно выиграли. Это всего лишь небольшой отряд, но вряд ли это будет сложно!

Во время объединительных войн провинция Бахар воевала с солдатами из провинции Гемб, где лидером был Бог Солнца, и неся на своих плечах груз славного прошлого — отчаянно сопротивлялась. Бахарская кавалерия была сильнее Бога Солнца, который в тот день познал поражение. Хотя удача отвернулась от них и в конце концов им пришлось сдаться, на континенте было широко известно, что они сопротивлялись дольше всех. Поэтому они всё ещё

уважали своё свободолюбие, и даже когда Амиль стал наместником, жители Бахара сохраняли осторожность.

В отличии от Бахара, соседняя Коимбра со всеми своими богатствами и солдатами была разбита практически сразу. По континенту все ещё ходили легенды о том, как жалобно коимбранцы умоляли пощадить их, их жалкая природа и презрение, которое люди испытывали по отношению к ним, подарили им новую славу. Эта страна, долгое время жившая беспечно, была сокрушена жестокой армией, направленной Богом Солнца. «У них есть золото, но у них нет людей» — эти слова как нельзя точнее описывали состояние Коимбры. Ристэйх, который был родом из Бахара, вряд ли мог опасаться Коимбры. Тем более, когда их возглавляет кто-то вроде Грола.

— В общем так, следует ли продолжить подготовку к маршу?

— Разумеется! Не волнуйтесь о родине, когда мы возьмем столицу, мы, без сомнения, свяжемся с Амилем и отдадим ему город!

— Тогда выбери людей, способных быть командирами, и собери их в одном месте. Вернёшься с отчётом, как закончишь.

Эмоции Гэба были ясно видны на его лице, он аккуратно отдал честь и вышел из кабинета.

«Если безопасность является поистине величайшим врагом, мы должны тщательно поработать, чтобы отбросить эту угрозу. Дайте подумать, верно, надо обо всем позаботиться. Даже учитывая, что наш противник — бездарь Грол и полудохлая армия Коимбры, большинство наших сил тоже из Коимбры. До тех пор, пока они люди — они не слишком отличаются»

Такой образ мышления был по-своему важен. Было неясно, согласится ли Ристэйх, поднявший мятеж и разграбивший деревни и города, передать провинцию Амилю. Если Ристэйх облажается, то от него просто избавятся, как ящерица отбрасывает хвост. Возможно он ещё не осознал этого, или же просто притворялся.

Потеребив бороду, Гэб решил, что в этих политических делах разберется позже. Ну а сейчас, когда его задача была выполнена, он найдет себе женщину и утопит свои печали в вине. Если же его солдаты облажаются — это не имело значения.

«Ну, как я и думал, в случае неудачи капитану придётся взять на себя ответственность. Чем бы все ни закончилось, я просто скажу, что это целиком был план Ристэйха. Это хороший трюк чтобы прожить подольше»

Он вспомнил лицо Ноэль когда она спрашивала его о методах достижения счастья. Он не знал, куда она делась, но чувствовал, что в следующий раз когда они встретятся — они будут врагами. Это была интуиция матерого солдата. Нед был близок к победе, но встретил свою трагическую судьбу. Другими словами, стремиться к идеальной победе — недостаточно.

— А, я же так и не объяснил все остальное. В следующий раз я обязательно расскажу ей.

Даже победа становится не важна, если приходит смерть. Для Гэба, выжить — означало победить. Будь то победа и жизнь или просто выживание, это было одно и то же.

«Вот что я думаю: выжить — значит победить. Чтобы не умереть — надо сражаться и получать деньги. Это способ счастливой жизни»

Он сделал мысленную заметку сказать об этом Ноэль перед тем, как она умрет. Если бы кто-то на пороге смерти назвал его лжецом, это сделало бы его шансы на выживание ниже.

Фрейзер из той же деревни скорее всего попытается силой взять Ноэль. Интересно, как она отреагирует, когда увидит, какими стали Фрейзер и Крафт. Сердце Гэба билось в предвкушении, когда он представлял себе, как её отчуждённое и благородное лицо исказится в муке. Будет ли она плакать, или придет в ярость, или падёт в отчаяние — он не знал. В любом случае это будет занимательное зрелище.

— Эх, я действительно с нетерпением жду этого.

Коимбра, замок Мадресс

Замок, расположенный на западном берегу моря плавно переходил в пляж, где была выстроена большая гавань. Со всех других сторон замок был окружен огромным городом, в котором осталось много чудес от былых времен — это был самый крупный торговый город на континенте. Он был практически не затронут ослабшей оборонительной мощью провинции и не пострадал в ходе бессмысленной войны. Северные рудники Коимбры иссякли, а торговля с континентом Мундоново прервалась, но пока есть люди и пища, жизнь будет продолжаться. Возможно из-за восстания, в городе даже увеличилось количество жителей за счет беженцев. Даже видя приближение кризиса люди не делали ничего необычного. Результатом стал тот факт, что столица Коимбры была довольно благополучным городом.

— Так это Мадресс — столица провинции Коимбра. Это действительно большой город.

— Не время мешкать. Мы должны быстро отчитаться перед наместником. Ситуация очень срочная.

Синтия ткнула палкой Ноэль. Гонец уже доставил основную информацию, но обстоятельства обязывали их рассказать ситуацию в деталях лично. Когда они соединились с отрядом поддержки, новости о падении Рокбелла уже стали известны. Генерал Гэддис проявил неожиданную осторожность в отношении численности мятежников, и уже готовился уйти в отставку. Хотя они спешили на помощь Рокбеллу, к моменту их прибытия он уже пал и граф Барел был мертв. Так что когда они успешно встретились с женой и сыном наместника, которые избежали самого худшего, они почувствовали, что не стоит торопиться. Группа в тылу служила щитом для основных сил. Собственный отряд Синтии присоединился к основным

силам и несколько дней спустя без проблем вернулся в столицу.

— Не забудь вернуться. Когда ты вернешься — я получу свою награду, ладно? Это было обещание, знаешь ли.

— О чем ты говоришь, ты идешь со мной. Ты убила Неда и ты также свидетель разговора о Бахаре. Ты должна самостоятельно отчитаться наместнику… ах.

Синтия замолчала, увидев как ужасно выглядит Ноэль. Она была одета в доспех, который предоставил отряд подкрепления, но у них не было никакой женской одежды. Они не являлись частью экспедиции, так что их припасы были минимальны. Как и ожидалось, они приготовили прекрасный комплект одежды для леди Сары, но для Ноэль не нашлось ничего. Однако они смогли хотя бы найти нижнее белье. Сейчас на Ноэль была одета окровавленная кожаная кираса, двузубое копьё висело на спине, а на поясе — боевой молот. На обратном пути они попытались помыться, но в итоге так и не смогли полностью смыть с себя кровь и грязь.

— Эй, ты не против, если я немного погуляю по городу? Тут так много вещей, которые я хочу увидеть, и я чувствую, что там будет много новых сокровищ.

— Нет, сначала нужно поменять твою одежду. Ты думаешь, что можешь в таком виде предстать перед наместником?

— Но я действительно не хочу идти к нему. Это только лишняя головная боль.

— Ах, замолчи! Просто иди за мной!

— Э, эм, что же нам делать? — нервно спросил Мирут, когда рядом с ним с таким же вопросом собрались остальные жители деревни.

— Сейчас вас отведут в казарму. Будет лучше, если вы поедите и отдохнете там. Когда вы успокоитесь, обязательно подумайте о том, что будете делать дальше.

— Что делать? — на лицах Мирута и остальных добровольцах появилось растерянное выражение.

— Решите ли вы остаться тут или вернетесь в деревню. Это место всё ещё остается в сфере интересов мятежной армии, верно? Возможно, прежде чем вы сможете вернуться, вам придётся сражаться с остальными мятежниками.

— Ни за что! Мы будем бесполезны!

— Эта провинция недостаточно богата, чтобы кормить людей, которые ничего не делают. На

первый взгляд этот город кажется оживленным, но не всё так просто.

Закончив свою речь, Синтия повернулась на каблуках и потащила за собой Ноэль.

Добравшись до офицерской казармы, Синтия зашла в свою комнату. Это было специальное общежитие для более чем сотни офицеров. В отличии от обычных казарм, тут были личные комнаты, да и само здание было более прочным. Изначально она жила в особняке, но так как дом Эдрих не мог позволить себе прислугу, когда Синтия осталась одна, она продала особняк. Ей было невероятно одиноко жить одной в гигантском имении, так что во время тренировок она решила перебраться в казарму. Хотя она знала, что это разрушит её репутацию дворянина, она была не против, так как тяжёлые времена наступили для всей провинции. Она наполовину улыбнулась, наполовину поморщилась.

— Это моя комната, поторопись и входи.

— Извините за вторжение…

— Всё что тут есть — не совсем моё, так что не увлекайся. Быстро переоденься и мы пойдём в замок.

— Я поняла, так что отпусти меня уже, пожалуйста.

Синтия затащила Ноэль в комнату. Они увидела пушистую, кажущуюся белоснежной, постель, скромный письменный стол и большой шкаф. Рядом со шкафом на стене висели доспехи и шлемы. Немного возбудившись, Ноэль бросилась прямо на постель. К сожалению, её поймали за волосы, не позволив дотянуться до пушистого чуда. Прямо перед кроватью её дернули назад. Из-за того, что её тянули сзади, её голова оказалась под неестественным углом и на некоторое время Ноэль застыла.

— Это больно, знаешь ли.

— Ну, я же не хочу, чтобы улеглась на мою кровать в этой твоей одежде.

— Она пушистая, а я так устала.

— Твоя самая большая ошибка — это ужасная грязь! Ты — дура!!

— Можно мне немного поспать?

— Нет!

Удерживаемая безжалостными руками Синтии, Ноэль, глядя на недостижимую постель, бессознательно издала звук, похожий на мурлыканье котенка. Она поклялась всем богам, которые могли её слышать, что не потерпит неудачу во второй попытке, даже если её не простят за это. Однако, как она и боялась, никаких богов не было.

— Ах, моя голова сломается.

Хотя Ноэль жаловалась, Синтия ничего не хотела слышать.

— Ты не являешься военнослужащим, но почему бы сейчас не одеть военную униформу? Ты ведь участвовала в военных действиях, как доброволец. Эту форму я получила, когда ещё была десятником. Хотя она немного длинная...

Говоря это, Синтия вручила Ноэль комплект белой униформы. Это не было офицерской формой, поэтому ремень через плечо отсутствовал, однако на ней был знак Коимбры — весы. Торговый город имел известную эмблему. На одной чаше весов лежали золотые монеты, а на другой — товары. Синтия быстро продвинулась до командования сотней солдат, так что эта форма с того времени оставалась как новая. Хотя в экспедиции и на поле боя солдаты одевали доспехи, во всех других случаях использовалась именно такая униформа. И за последние годы едва ли были какие-то битвы, не происходило даже стычек с бандитами.

— Эм?

— Я только одалживаю её тебе. Мы встречаемся с наместником и мы не должны оскорбить его.

— Я понимаю. Эй, а эта одежда неплохо выглядит. Разве у неё не хороший стиль?

Разговаривая в таком духе, Ноэль сбросила свою грязную одежду. Хотя с непривычки ей пришлось повозиться с незнакомой униформой, Ноэль удалось быстро и ловко переодеться. Было не похоже, что она опытна в таких вещах, и как ей это удалось — было загадкой. Она одевалась не с неловкостью новобранца, а как недавно получившая повышение женщина офицер. После того, как полностью оделась, она с серьезным выражением лица галантно склонила голову.

— Эй, я хорошо выгляжу?

— Д-да.

Ни о чём не думая, Синтия смотрела, как Ноэль подошла к столу и что-то взяла с него. Она без колебаний схватила то, что притянуло её взор. Это оказались очки покойного брата Синтии. Она вела себя не как человек, получивший сувенир, а скорее, как ребёнок, привлеченный блестящей оправой.

— Возьми это и свяжи мои волосы сзади. Вот, я хорошо выгляжу?

Одев очки в чёрной оправе и связав волосы на затылке, она обернулась. С какой стороны на неё не посмотреть, она выглядела, как кадровый офицер. Она была похожа на секретаря или на штабного офицера. Любой, кто не знал, что скрывалось под оболочкой, был бы легко обманут внешним видом. Даже Синтия, знавшая о Ноэль, чувствовала себя немного обманутой.

— …

— Хм, сейчас…

— Чего это ты вдруг выпрямилась?

— Сэр Синтия, ваш приказ. Приготовления полностью окончены.

— Ч-что это ты так внезапно…

— Ничего особого, просто это мой способ справляться с проблемами. Пожалуйста, предоставьте это мне. Ну, тогда, прошу меня простить.

С мудрым выражением лица, как у ответственного чиновника, она поправила очки, повернулась, и быстро пошла. Для Синтии это стало самым большим потрясением из всех.

— С-стой! Ты не разберешься с этим сама! И что с этими очками!?

— Ах, как я и думала, это было неплохо.

— Выглядишь ты отлично, но тебе нужно сделать что-нибудь с тем, что внутри! Ты — дура!

Синтия громко закричала и Ноэль обеими руками закрыла свои уши. Чрезвычайно неуместная поза, которую она приняла в форме надежного штабного офицера, породила у Синтии новую тревогу.

— Эй, ты можешь подарить мне эти очки?

— С чего это ты так внезапно?

— Потому что я собиралась получить награду. Думаю, эти очки очень красивые.

Немного поколебавшись, она решила, что причин отказывать нет, или вернее, так как они

были не слишком дороги — то это скорее повод для радости. Если она не будет соблюдать договор, она не могла предсказать, что сделает Ноэль, но она обязательно что-нибудь сделала бы; возможно она сделал бы это с молотом в одной руке и с копьём в другой. Она вспомнила, как сверкая зубами, Ноэль загнала её в угол. По её спине пробежала дрожь, и чтобы прийти в себя, она кашлянула.

— Я бы не сказала, что это хорошо, но обещание — есть обещание. Делай что хочешь.

— Да! Я буду беречь их! С ними я выгляжу умной, правда? Эти очки делают меня умной, загадочные очки.

— Эй, только не говори, что ты одела их только поэтому...

— Ага. Мир удивительно выглядит. Сейчас я в самом деле отчетливо его вижу.

Синтия собиралась сказать ей, что очки сделаны именно для этого, но у них было мало времени.— Ладно. Пока ты возилась, у нас кончилось время, так что поторопись и пошли. Предупреждаю тебя заранее: не говори наместнику ничего грубого. Я буду говорить только в ответ на вопрос.

— Ясненько… нет, я поняла, сэр Синтия. Пожалуйста, предоставьте это мне.

От такого поведения Синтия почувствовала зуд по всему телу.

— Пожалуйста, хватит смеяться надо мной. Думаю в следующий раз я снова ущипну тебя за щеку.

— Почему? Я даже использовала правильные слова...

— Молчать, я абсолютно серьёзна!

— Ну, тогда ничего не поделать. Я поняла, Синтия.

Высокомерно похлопав её по плечу, Ноэль пошла вперёд. Даже великий генерал не имел подобной уверенности в себе. Чуть-чуть посидев в знак протеста, Синтия, не в силах понять Ноэль, снова глубоко вздохнула, затем поднялась и последовала за ней.

http://tl.rulate.ru/book/11849/232078